

Путь на рассвете

На заре, когда первые лучи утреннего солнца едва пробивались сквозь туман, мягкий свет озарил величественное и торжественное здание Министерства иностранных дел, покрывая его тонким золотистым сиянием. Линь Юнь стоял у окна в своем кабинете с чашкой горячего кофе в руке, устремив взгляд сквозь прозрачное стекло вдалеке. Он был статным, с красивыми чертами лица, а в его глубоких глазах читались редко встречающиеся среди сверстников спокойствие и мудрость. Хотя ему было всего восемнадцать лет, он уже успел заявить о себе на арене международной дипломатии, став заметным дипломатом и одновременно совмещая пост судьи высшего государственного суда, неся на своих плечах тяжесть ответственности, которую трудно себе представить обычному человеку.

В этот момент зазвонил телефон, нарушив царившую тишину. Линь Юнь опустил чашку, взял трубку, и оттуда донесся голос помощника:

— Господин дипломат, представители разных стран уже ждут в переговорной.

Линь Юнь слегка кивнул и спокойно ответил:

— Я сейчас буду.

В то же время неподалеку, на территории одной из старших школ, Линь Сяо вместе с одноклассниками садился в большой автобус, направлявшийся на экскурсию в Министерство иностранных дел. Линь Сяо было шестнадцать лет, он только что перешел в первый класс старшей школы. Худощавый, с чертами лица, неуловимо напоминавшими Линь Юня, он излучал юношескую энергию и задор. Он с нетерпением ждал этой поездки: работа его старшего брата Линь Юня в Министерстве иностранных дел вызвала у него одновременно и гордость, и жгучее любопытство.

Когда Линь Юнь вошел в переговорную, дипломаты из разных стран тут же устремили на него взгляды. Улыбнувшись, он кивнул в знак приветствия и занял свое место за столом. Главной темой встречи было международное энергетическое сотрудничество и разрешение торговых споров. Первым взял слово представитель Соединенных Штатов. С суровым выражением лица и нотками жесткости в голосе он произнес:

— В вопросах поставок энергии наша страна всегда была основным экспортером, однако недавние недобросовестные действия некоторых государств серьезно подорвали стабильность международного энергетического рынка. Мы считаем, что необходимо принять жесткие меры и ввести санкции против этих нарушителей.

Линь Юнь слегка нахмурился и, подумав немного, сказал:

— Мы понимаем опасения американского представителя, но прежде чем прибегать к санкциям, нам необходимо всесторонне и объективно проанализировать ситуацию. Санкции часто вызывают целый ряд цепных реакций, которые не только бьют по экономическому развитию стран, попавших под удар, но и могут потрясти весь глобальный экономический порядок. Нам следует искать более мирные и действенные пути решения.

Представитель России кивнул в знак согласия:

— Дипломат Линь абсолютно прав. Энергетическое сотрудничество — это глобальный вопрос, требующий совместных консультаций и поиска решений со стороны всех государств. Мы не можем руководствоваться лишь собственными интересами, игнорируя при этом законные чаяния других стран.

Затем представители разных стран развернули жаркие дебаты вокруг цен на энергоносители, каналов поставок и торговых правил. Линь Юнь внимательно слушал каждого выступающего, то и дело занося ключевые моменты в блокнот. Он прекрасно понимал, что в этой международной игре любое решение способно повлиять на национальные интересы, а также на мир и стабильность во всем мире.

Когда зашла речь о механизме арбитража торговых споров, японский представитель выдвинул новое предложение:

— Мы предлагаем создать независимый международный арбитражный орган, куда все страны будут совместно избирать арбитров для рассмотрения споров в сфере энергетической торговли. Это гарантирует беспристрастность и авторитетность арбитража.

Линь Юнь признал это предложение дельным, но в то же время озвучил свои опасения:

— Данный план определенно осуществим, однако как в процессе выборов арбитров обеспечить полное отражение интересов всех государств? Как избежать ситуации, когда отдельные страны смогут манипулировать результатами арбитража? Все эти вопросы требуют самого глубокого обсуждения.

По мере углубления дискуссии атмосфера в зале заседаний накалялась. Представители стран отстаивали свои позиции, не желая уступать друг другу. Линь Юнь понимал, что добиться соглашения, приемлемого для всех участников, задача не из легких, но отступить он не собирался. Опираясь на прочные профессиональные знания и богатый дипломатический опыт, он лавировал между представителями разных стран, упорно отыскивая точку баланса интересов.

Тем временем Линь Сяо в сопровождении сотрудника министерства осматривал различные отделы. Оказавшись в зоне обсуждения международных дел, Линь Сяо сразу же заметил Линь Юня, который вел горячий спор с другими дипломатами в конференц-зале. В его глазах мелькнуло удивление, а одноклассники дружно ахнули. Все они знали, кем работает Линь Юнь, и были невероятно рады возможности увидеть здесь этого молодого и выдающегося дипломата своими глазами.

— Ого, да это же Линь Юнь! Никогда бы не подумал, что он и правда такой молодой! — шепнул один из учеников.

— И то верно, он же гордость нашей страны! — поддакнул другой.

Линь Сяо ничего не ответил, лишь молча глядел на Линь Юня, переполненный чувством глубокого уважения. Он видел, как брат непринужденно выступает на совещании, четко и структурировано излагает свои мысли, жестко отстаивая позицию в споре с зарубежными дипломатами — в нем было совсем не осталось того мягкого и нежного старшего брата, к которому он привык дома.

В этот момент дискуссия в переговорной достигла точки кипения. Вопрос таможенных пошлин в энергетической торговле вызвал огромные разногласия. Представители Евросоюза настаивали на снижении пошлин ради свободного движения энергоресурсов, тогда как некоторые нефтедобывающие страны Ближнего Востока утверждали, что слишком низкие пошлины подрывают их экономические интересы, и категорически возражали.

Линь Юнь поднялся с места и твердым взглядом окинул зал:

— Уважаемые представители, все мы прекрасно понимаем, что энергетическое сотрудничество жизненно важно для глобального развития. Вопрос пошлин — тема действительно чувствительная и ключевая, но мы не можем рассуждать исключительно со своей колокольни. Нам следует исходить из интересов мировой экономики в целом и искать такое решение, которое одновременно гарантирует разумные интересы экспортеров нефти и подстегнет процветание энергетической торговли.

Сделав паузу, он продолжил:

— Я предлагаю разработать многоуровневую систему пошлин, отталкиваясь от энергетических потребностей и уровня экономического развития каждой страны. Для государств с высоким спросом на энергию и относительно отстающей экономикой пошлины можно умеренно снизить; для крупных же экспортеров энергии — сохранить действующие тарифы в определенном диапазоне. Кроме того, мы могли бы создать фонд энергетического сотрудничества и задействовать другие механизмы для справедливой компенсации нефтедобывающим странам.

Как только прозвучало это предложение, в переговорной воцарилась тишина. Представители стран принялись всерьез обдумывать план Линь Юня. Спустя некоторое время представитель США взял слово первым:

— Предложение дипломата Линя обладает определенной новизной, мы готовы рассмотреть его более детально.

Вслед за этим представители других государств также выразили готовность углубиться в обсуждение этой инициативы. На душе у Линь Юня немного отлегло: он знал, что до итогового соглашения еще далеко, но по крайней мере этот план открыл новый путь к разрешению проблемы.

В течение следующих нескольких часов делегаты детально обсуждали подробности предложенной Линь Юнем многоуровневой тарифной системы и фонда энергетического сотрудничества. Линь Юнь сохранял предельную концентрацию: он подробно разъяснял смысл и цели каждого пункта, терпеливо отвечая на вопросы и развеивая сомнения иностранных

коллег.

Незаметно наступил полдень. Заседание временно прервалось, и участники начали подниматься с мест, собираясь немного передохнуть. Линь Юнь потер уставшие виски и встал. В этот момент через стеклянную перегородку он заметил на экскурсии Линь Сяо. На мгновение замернув со слегка удивленным выражением лица, он тут же быстрым шагом вышел из переговорной.

— Линь Сяо, ты как здесь? — спросил Линь Юнь, подойдя и улыбнувшись брату.

Линь Сяо смущенно почесал в затылке:

— Наша школа организовала экскурсию в министерство, я никак не ожидал встретить тебя здесь. Брат, как же круто ты только что выступал на совещании!

Линь Юнь рассмеялся и потрепал брата по макушке:

— Это моя работа, ничего особенного. Иди погуляй, осмотри всё, а если возникнут вопросы — спроси у сотрудников. Закончу с делами, тогда и поболтаем.

Линь Сяо кивнул:

— Ладно, брат, иди работай, не буду тебе мешать.

Проводя взглядом торопливо удаляющегося Линь Юня, Линь Сяо дал себе твердое слово: в будущем он обязательно станет таким же полезным для страны и общества человеком, как старший брат.

После обеда переговоры возобновились. После долгих и тяжелых деструктивных споров представители стран наконец пришли к предварительному консенсусу по вопросам энергетического сотрудничества и урегулирования торговых споров. Хотя окончательный договор еще предстояло доработать и подписать, это уже стало серьезным прорывом.

К моменту окончания встречи остатки закатного солнца уже залили землю. Выйдя из главного здания Министерства иностранных дел, Линь Юнь глубоко вдохнул свежий воздух. Он чувствовал небывалую усталость, но вместе с тем сердце переполняло чувство выполненного долга. В этот долгий день он приложил колоссальные усилия ради государственных интересов и мира во всем мире, и теперь его труды наконец принесли плоды.

Достав телефон, он позвонил Е Юю. Когда вызов прошел, он мягко произвел:

— Любимый, сегодняшнее совещание прошло успешно, мы достигли предварительного согласия. Я скоро буду дома.

Голос Е Юя донесся из трубки, окрашенный нотками заботы:

— Ты устал, жду тебя дома.

Линь Юнь повесил трубку, и на его лице появилась счастливая улыбка. Он знал: как бы ни была тяжела работа, стоило ему перешагнуть порог дома, как он тут же ощущал тепло и поддержку Е Юя. В этом полном вызовов мире Е Юй был его самой надежной опорой и главным источником сил для движения вперед.

Подняв голову, он посмотрел на окрашенное закатом в оранжево-красные тона небо, и его душа наполнилась ожиданиями будущего. Хотя дорога впереди по-прежнему полна неизвестности и испытаний, он верил: если твердо верить в свою цель и смело идти вперед, непременно удастся создать еще более прекрасное завтра. И этот день был лишь крошечным слепком его долгой и яркой жизни, впереди его ждало еще немало обязанностей и миссий, которые ему предстояло выполнить.

<http://bllate.org/book/22356/2343268>